

УНИКАЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ СИБИРСКОЙ МОНЕТЫ В СОБРАНИИ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

С. В. Головеева

Алтайский государственный краеведческий музей, г. Барнаул, Россия

В тексте говорится о сибирской монете, которая выпускалась в 1766–1781 годах на Сузунском монетном дворе из алтайской меди и имела хождение исключительно на территории Сибирской губернии. В статье представлена краткая история возникновения Сузунского монетного двора. Автором рассматривается история формирования коллекции сибирской монеты в фондах Алтайского государственного краеведческого музея, анализируется её состав, демонстрируется сводная таблица по годам и номиналам.

Ключевые слова: сибирская, монета, медь, Сузун, Екатерина II, коллекция, Алтайский, музей, чеканы.

A UNIQUE COLLECTION OF SIBERIAN COINS IN THE COLLECTION OF THE ALTAI STATE MUSEUM OF LOCAL HISTORY

S. V. Goloveeva

Altay state museum of local lore, Barnaul, Russia

The text refers to the Siberian coin, which was issued in 1766-1781 in the Suzun Mint from Altaic copper and had circulation exclusively in the Siberian province. The article presents a brief history of the Suzun Mint establishment. The author refers to the formation history of the Siberian coin collection within the funds of the Altai State Museum of Local Lore, analyzes its composition, shows a summary table by years and denominations.

Keywords: Siberian, coin, copper, Suzun, Catherine II, collection, Altai, museum, coined, money.

Сибирская монета всегда привлекала к себе внимание нумизматов своим особым видом и сравнительной дороговизной. В настоящее время многие музеи России и не только имеют у себя экземпляры сибирской монеты. Особое место сибирская монета занимает в нумизматической коллекции Алтайского государственного краеведческого музея г. Барнаула, насчитывающей в целом около 7 тысяч монет, из которых сибирской монеты порядка 160 единиц. Под сибирской монетой в данном случае подразумеваются медные деньги, которые выпускались в период правления Екатерины Второй и имели хождение исключительно на территории Сибирской гу-

бернии, которая именно в то время официально именовалась Царством Сибирским.

При вступлении на престол Императрицы Екатерины II все монетные дворы были заняты усиленной перечекалкой прежней 16 рублевой монеты в 32 рублевое достоинство. Одной из первых забот императрицы был поиск иных способов пополнения государственной казны взамен этой перечекалки. В результате Императрицей была составлена резолюция, предписывающая медные деньги 32 руб. достоинства перечеканить в прежнее достоинство с изображением знаков новой императрицы. В мае 1762 года по указу Сената велено старые медные мелкие легковес-

ные деньги отправить для перепечатки в ближайшие «Комиссарства» [1].

Транспортировка больших масс металлических денег до Екатеринбурга, где находился ближайший монетный двор, с Алтая была проблематичной. Во-первых, монеты были тяжеловесны и громоздки, 16 руб. весил пуд. Требовалось огромное количество телег для перевозки медных денег, а, следовательно, и значительные расходы на сопровождение и охрану денежных караванов. Во-вторых, в условиях бездорожья это перевозка требовала продолжительного времени. В донесении Канцелярии в Кабинет Её Императорского Величества от 11 сентября 1762 г. как раз и говорилось о проблеме перевоза денег для перечеканки в ближайшие монетные дворы, а также о возможных последующих трудностях: «Если по силе одного указа упомянутые пять и двух копеечники для перепечатывания в назначенное время посылать, то по чрезвычайной отдаленности, вместо оных получить вскоре ходячей монеты невозможно, а тяжеловесной монеты на тамошние при заводах и рудниках многочисленные и всегда текущие мелочные расходы станет не на долго, от чего в производстве горного и заводского действия последовать может совершенная остановка, а паче содержащиеся на жаловании служители и нижние горные и заводские мастеровые и работные люди, не имея другого пропитания, не токмо претерпят крайнюю нужду, но и опасно чтоб не разбежались...» [2]. С увеличением мощности Колывано-Воскресенских заводов по добычи благородных металлов росли и расходы на их содержание. Если с 1747 году на содержание алтайских предприятий было израсходовано 60 тыс. руб., то в 1762 г. потребовалось уже 120 тыс. руб. [3]. Если отправить ходячую монету для перечеканки в Екатеринбург, то где взять денег на содержание горнозаводского комплекса? Отправка на Алтай около сотни тысяч новых рублей также была накладна и заняла бы много времени.

Мысль учредить в Сибири монетный двор во избежание расходов по перевозке сумм, необходимых на содержание Колыванских заводов была озвучена Кабинетом в отношении Правительствующему Сенату 28 ноября 1762 г. «О необходимости учреждения временного передела медной монеты на Колыванских заводах, для избежания расходов по перевозке монет в Екатеринбург» на основе донесений Канцелярии от 11 сентября 1762 г. [4]. В феврале 1763 г. Кабинет императрицы, в ведомстве которого находились алтайские заводы, поставил перед начальст-

вом Канцелярии Колывано-Воскресенских заводов вопрос: «Нельзя ли из меди, получаемой при выплавке серебра, которая остается без употребления, делать медную монету, и что для этого потребуется?» На что Канцелярия 18 июля 1763 года донесла, что на Колывано-Воскресенских заводах не только имеется значительный запас меди, уже полученный при выплавке серебра, но и в дальнейшем такая медь будет поступать в количествах, вполне достаточных для организации постоянного действующего монетного производства [5]. Дело в том, что с переводом медеплавильных заводов на выплавку серебра на Колывано-Воскресенских заводах скопился значительный запас меди, оставшейся после выплавки серебра. Из-за недостатков технологического процесса и невозможности чистого разделения металлов, в этой меди все еще оставался определенный процент драгоценного металла – серебра и золота. Медь постепенно скапливалась на заводах, оставаясь без употребления, выделение из неё серебра и золота было нерентабельным.

Канцелярии доложила, что чеканить из алтайской меди монеты по стопе принятой для общегосударственных монет (по 16 руб. из пуда меди) «не токмо убыточно, но и сожалетельно, ибо в ней не малое число серебра и знатная частица золота». В Кабинет был представлен расчет монетной стопы, выполненный состоявшим при Колывано-Воскресенских заводах советником И.С. Христиани. Но расчеты Христиани были признаны недостаточно обоснованными [6]. По распоряжению императрицы президентом монетного департамента действительным статским советником Иоганном Шлаттером были выполнены свои расчеты, которые он изложил в записке от 27 августа 1763 г. Шлаттер считал целесообразным стопу новых монет окончательно определить в 25 рублей [7]. Эта монета должна была ходить только по Сибири (от Тары до Иркутска, Нерчинска и Камчатки). Чтобы сибирская монета отличалась от обычной медной монеты 16-рублевой стопы, ее требовалось изготавливать другим чеканом. То есть изображения на аверсе и реверсе сибирских монет должны отличаться от общероссийских принятых норм. Шлаттер предложил на лицевой стороне монеты поместить вензель Её Императорского Величества под императорской короной, в окружении лавровой и масличной ветвями, а на обратной стороне монеты изобразить Сибирский герб или два соболя, держащих щит с изображением цены монеты и года чеканки [8]. Специалистов, машины и другое оборудо-

дование необходимое для устройства монетного дела на Алтае Шлаттер рекомендовал направить с Екатеринбургского монетного двора.

Предложения Шлаттера были одобрены Екатериной II именным Указом от 7 ноября 1763 года «О хождении новой медной монеты, сделанной в Сибири на Колывано-Воскресенских заводах, во всяких казенных и партикулярных сборах и платежах в одной только Сибирской губернии». Согласно указу также определялось и содержание в меди драгоценных металлов. В пуде меди оно составило золота 1 золотник и 35/96 долей, серебра – 31 золотник и 3/96 доли [9]. Следом за именованием Указом, последовал сенатский указ от 11 ноября 1763 г., направленный на практическую реализацию решения о чеканке сибирской монеты [10].

Монетный двор в округе Колывано-Воскресенских заводов учреждался Указом от 23 ноября 1763 г., где он именовался Колыванским. Консилиум, созданный Канцелярией Колывано-Воскресенских заводов, решил строить новый медеплавильный завод на притоке Оби, Нижнем Сузуне, в 125 верстах к северо-западу от Барнаула (сейчас это территория Новосибирской области), где было много воды и леса. На заводе и монетном дворе при нем намечалось осуществлять все операции по переделу денег, начиная от выплавки меди и её очистки, до печатания и гурчения. Только имеющихся запасов серебряной меди, около 32 пудов, должно было хватить на 4 года работы монетного двора. А за эти 4 года от плавки полиметаллических руд накопилось бы руды для дальнейшей работы монетного двора [11].

В это время на Алтай поступили, изготовленные на Санкт-Петербургском монетном дворе, штемпели для некоторых номиналов сибирской монеты, которыми должны были чеканить образцы монет. Из Екатеринбурга послали плющильные, обрезные, гуртильные станы «со всем принадлежащим к ним железным прибором», мастера, подмастерья и их ученики разных специальностей [12]. Екатеринбургская монетная экспедиция рапортовала в Сенат о том, что на Колывано-Воскресенские заводы отправлено 29 мастеровых и 13 станков [13]. Строительство Сузунского медеплавильного завода и монетного двора развернулось в мае 1764 года. Из Екатеринбурга прибыла новая партия оборудования (распакеточные молоты, обрезные, печатные и переводные чугунные станы), а так же мастеровые люди во главе с опытным пробирным мастером Михаилом Голышевым

[14]. В качестве начальника монетного двора в январе 1765 г. на Сузун был отправлен Иван Марков, бывший вардей Петербургского монетного двора [15]. Однако строительство монетного двора затягивалось: весенний паводок 1765 года задержал строительство, мешая подвозу материалов, а 14 июня 1765 года все фабрики нового монетного двора сгорели, пришлось строить их заново. Зима и весенний паводок 1766 г. опять приостановили постройку, и лишь в конце сентября 1766 г. Сузунский монетный двор был полностью восстановлен и пущен в работу [16]. В историко-нумизматической литературе Сузунский монетный двор чаще называют Колыванским, потому что он чеканил монету из колыванской меди. «Колыванский», «Нижне-Сузунский», «Сузунский», «Барнаульский» – это разные названия одного и того же монетного двора в посёлке Сузун Колывано-Воскресенской губернии (ныне Новосибирской области).

Сибирские монеты изготовлялись из меди в шести номиналах: $\frac{1}{4}$ копейки (полушка, «бухонка»), деньга (полкопейки), копейка, 2 копейки, 5 копеек (пятак), 10 копеек (гривенники, или барнаулы) [17]. По внешнему виду «сибирка» не соответствовала принятым общероссийским стандартам (рисунок 1). На ее аверсе вместо герба Российской империи изображен неполный герб Сибирского царства: два поднявшихся на задние лапы соболя, которые держат щит с обозначением номинала и даты выпуска. Над щитом – корона, а по кругу надпись: «Сибирская монета». На полушках из-за небольших размеров изображение соболей отсутствует, обозначение же номинала помещено на картуше. Реверс более соответствует «привычному» – на нем под короной вензель Екатерины II (буква «Е» с вплетенной в нее римской двойкой) в окружении венка из лавровой и пальмовой ветви, связанных между собой бантом.

Монета имела рифленый или, как говорят нумизматы, шнуровой гурт, характерный в то время исключительно для серебряных денег. Десяти-, пяти- и двухкопеечные монеты на гурте имели надпись «колыванская медь», что совсем удивительно для меди. Однако с 1767 г. в оформление монет были внесены изменения, теперь вместо словесного гуртика часть монет всех номиналов чеканилась с буквами «КМ», помещенными на лицевой стороне. И надпись «колыванская медь» на гурте, и буквы «КМ» на аверсе монеты указывали на особое качество металла, использованного для изготовления монет. Отказ от гуртовой надписи на монетах связан со сложностью её нанесения. Еще в 1765 году Иван

Марков предлагал отказаться от надписи на гурте: «...Ибо такой словесный гуртик по неизвестности мастеровых людей, весьма производить будет трудно и многие последуют ошибки и неясные и неровные выходы» [18].

Рисунок 1 – Сибирская монета

Вначале население Сибири благосклонно отнеслось к новой монете. Мастерские, получая жалование «сибиркой», покупали необходимые припасы, оплачивали пошлины, подати и повинности. Постепенно, ввиду того, что в европейскую часть России монету не пропускали по настоянию министерства финансов, она начала накапливаться в государственных казначействах. Они стали требовать от крестьян и купцов уплаты налогов и повинностей серебром. Крестьяне, в свою очередь, стали продавать свои товары за серебро. Приезжавшие в Сибирь купцы также отказывались от приема сибирской монеты, так как ей нельзя было пользоваться за пределами Сибири. В результате этого спрос на сибирскую монету падал, а доходы царского Кабинета сокращались [19]. Кроме этого в связи с освоением рентабельного способа отделения серебра от меди, запасы высокопробной меди на заводах стали исчерпываться. Вместе с тем, добываемые медные руды имели «содержание серебра весьма убогое» и после плавки и очистки в медь «надлежащей к монетному делу цены в себе не содержали» [20]. Кабинет нашел выход в том, чтобы перевести Сузунский монетный двор на чеканку монет общегосударственного образца по 16-рублевой стопе. Именной Указ «О прекращении тиснения сибирской монеты на Колыванских заводах и приготовлении той же монеты, какая обращается во всем государстве» был подписан 7 июня 1781 г. [21].

Таким образом, «сибирская монета» чеканилась на Сузунском монетном дворе с 1766 по 1781 год. Всего за этот период её

было изготовлено на общую сумму 3 799 661 руб 93,5 коп. [22]. Основная цель, которая преследовалась при организации выпуска сибирских монет, была в том, чтобы, во-первых, решить финансовые затруднения на Колывано-Воскресенских заводах в связи с увеличением их мощности, а во-вторых, использовать медь, которая скопилась в качестве побочного продукта на заводах в результате выплавки серебра.

Серебряные монеты в Сузуне никогда не чеканили [23]. По мнению В.В. Узденникова, не могло существовать даже неутвержденного проекта, предусматривающего чеканку серебряных сибирских монет. Тем не менее, существует небольшое количество экземпляров серебряных сибирских монет, на реверсе которых помещено точное изображение Царства Сибирского. К Сузунскому монетному двору они не имеют никакого отношения и, скорее всего, представляют собой плод чьей-то фантазии [24].

Фонды Алтайского государственного краеведческого музея содержат большой комплекс экспонатов, связанных с деятельностью Сузунского монетного двора. Часть этого комплекса посвящена истории изготовления непосредственно сибирской монеты. Этап прорезки заготовок монеты представлен в нашем музее моделью вододействующего прорезного станка «Комар», которая была изготовлена в 1828 г. на Сузунском заводе для создаваемого по распоряжению начальника округа Колывано-Воскресенских заводов П.К. Фролова Барнаульского музея (рисунок 2). Модель в уменьшенном варианте воспроизводит вододействующий станок, который предназначался для вырубki монетных кружков, состоит из деревянного водоналивного колеса с железным маховиком и латунной шестеренчатой передачей [25].

После переплавки на Сузунском заводе медь в штыках поступала на монетный двор, где она разогревалась в горнах и расковывалась молотами в полосы. Полосы снова разогревались и прокатывались на плющильном стане, для того чтобы придать им нужную толщину, соответствующую толщине монеты. После этого из полос на прорезных станках вырезались монетные кружки – заготовки для монет. Затем их подавали на гуртильные станки для нанесения рубчиков или надписей на ребре (т.е. на гурте). И, наконец, на печатном станке с помощью чеканов на лицевой и оборотной стороне медных кружков выдавливался соответствующий рисунок. Рисунок на чеканах был вогнутым, а на монете получался выпуклым. Для того же, чтобы нанести рисунок

УНИКАЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ СИБИРСКОЙ МОНЕТЫ В СОБРАНИИ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

на чекан использовали маточник установленного образца. Мелкие же детали чекана вырубались вручную [26].

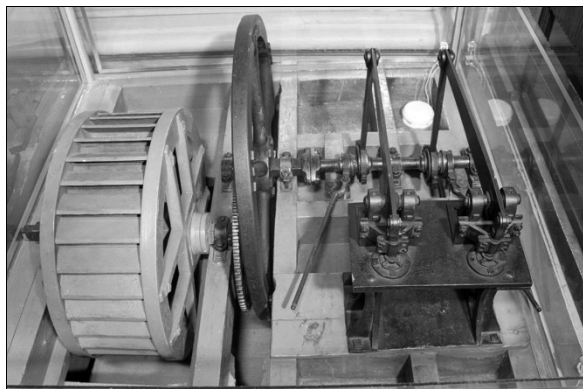

Рисунок 2 – Модель прорезного станка
«Комар»

В собрании Алтайского государственного краеведческого музея имеются два набора чеканов для изготовления медной монеты, которые показывают два основных этапа деятельности Сузунского монетного двора – чеканку региональной монеты и медных монет общегосударственного образца. Первый из них (12 чеканов) – набор маточников и штемпелей для изготовления реверса сибирской медной монеты 1770-х годов (рисунок 3). В набор вошли чеканы всех 6 номиналов от полушки до 10 копеек, которые представлены попарно, т.е. маточник/штемпель. Форма всех чеканов – восьмиугольная в основании. Изображения на рабочей поверхности штемпелей полностью соответствуют сибирской монете. На чеканах имеются клейма, а также рабочие отметки, говорящие об использовании штемпелей в производстве [27].

Монетные маточники и штемпеля из фондов Алтайского государственного краеведческого музея являются уникальными образцами оборудования монетных дворов XVIII–XIX вв. Следует отметить, что маточники обычно были приготовлены в единственном или в крайне малом числе экземпляров, но даже тиражируемые ими штемпеля всегда представляют большую редкость, поскольку срабатывались и уничтожались. Уже в период своего использования они подлежали строгому учету и контролю над использованием. Наборы маточников и штемпелей Сузунского монетного двора были признаны памятниками науки и техники федерального значения. Модель станка «Комар» из фондов АГКМ также получила сертификат памятника науки и техники 1 ранга [28].

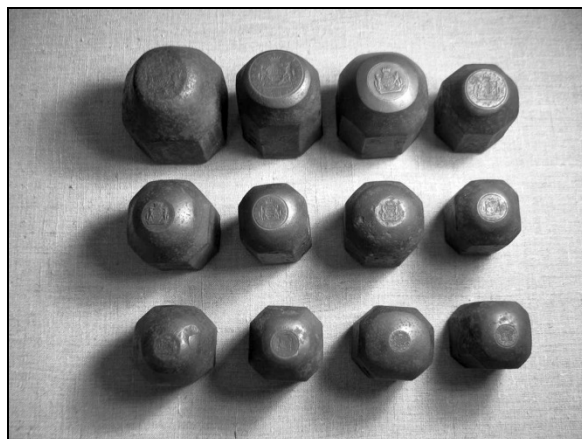

Рисунок 3 – Набор чеканов сибирской монеты

Наиболее ценной частью нумизматической коллекции Алтайского государственного краеведческого музея является комплекс сибирской медной монеты, насчитывающий порядка 160 ед. Долгое время считалось, что формирование коллекции сибирской монеты в музее относится к 20-м годам XIX века. В соответствии с учетной документацией музея первые 12 сибирских монет (по два экземпляра всех шести достоинств), поступили в музей в 1828 г. по указанию П.К. Фролова, начальника Колывано-Воскресенских заводов, одного из основателей нашего музея [29]. Однако эта информация пока не подтверждена архивными материалами и вызывает сомнение, так как в новых книгах учета поступления данная информация зарегистрирована только в 1952 году. Из этого комплекса на балансе музея числится лишь 7 монет, остальные списаны в 1963 году.

Довольно значительное поступление монет (около 60 единиц) разных лет чекана и разного достоинства по учетной документации проходит как «От разных лиц в разное время» [30]. Есть предположение, что эти монеты попали в музей путем реквизиции в 20–30-е годы XX века. После этого прослеживаются единичные поступления от жителей края. Интересно, что среди них были и школьники: в 1961 году 2 монеты передал музею учащийся 8-летней школы свеклосовхоза Косихинского района А.Л. Параскун, а в 1965 году 4 монеты подарил ученик 9 школы г. Барнаула В. Кудинов [31].

На особом счету у музея числится нумизматический комплекс, переданный Эрмитажем в 1965 году. Согласно приказу Министерства культуры СССР № 83 от 16 марта 1965 года, Государственный Эрмитаж передавал часть своих экспонатов нескольким

музеям, в том числе и Барнаульскому историко-краеведческому музею. Эрмитажем было передано 336 монет (из них 150 медных и 186 серебряных) [32]. Среди этого дара были и 18 образцов сибирской монеты. В том числе особо редкой монеты 1767 года, достоинством 2 копейки, имеющей надпись на гурте: «Колыванская медь» [33].

Некоторые сибирские монеты обнаружены в кладах. В 1974 году в музей был передан клад медных монет достоинством 5 и 10 копеек XVIII – начала XIX века, насчитывающий 423 монеты, 43 из которых сибирские монеты достоинством в пять и десять копеек. Клад был найден в 5–6 км от села Мормыши Романовского района в яме, диаметром около двух метров. На глубине 30 см от края местные жители Е.М. Кошева и Е.А. Шантуров обнаружили часть кожаного мешка, в котором, был клад [34].

Следует заметить, что работа по изучению истории формирования коллекции сибирской монеты в собрании Алтайского государственного краеведческого музея продолжается. Также не до конца закончена работа по выявлению сибирских монет фонде музея. Осложняется это тем, что некоторые монеты списаны с баланса музея в разное время по разным причинам. Одной из причин списания являлась повсеместно распространенная в советское время практика обмена дублетных экземпляров с другими музеями или коллекционерами в целях пополнения своей коллекции. Яркий пример такого обмена выявлен в 1961 году, когда Алтайский краевой музей передал из своего собрания монеты (в том числе 15 экземпляров «сибирки») нумизмат-любителю Г.А. Нагорному, преподавателю химико-технологического техникума г. Барнаула [35].

Таблица 1 – Сибирская монета в собрании Алтайского государственного краеведческого музея

Год	Полушка	Денга	1 копейка	2 копейки	5 копеек	10 копеек	Всего единиц
1766	0	0	0	0	0	0	0
1767	0	0	1	2	0	3	6
1768	2	2	2	3	0	2	11
1769	1	2	4	6	2	2	17
1770	2	0	0	2	1	6	10
1771	2	3	4	2	3	4	17
1772	1	1	3	1	5	7	18
1773	0	0	2	1	1	5	9
1774	2	0	2	1	3	2	10
1775	1	4	3	1	2	3	14
1776	0	0	0	2	2	3	7
1777	1	1	2	1	3	3	11
1778	1	1	2	2	2	5	13
1779	1	1	2	1	4	5	14
1780	0	0	0	1	0	1	2
1781	0	0	0	0	0	1	1
Итого	14	15	27	26	27	51	160

Хранителем нумизматической коллекции Алтайского государственного краеведческого музея В.В. Кожевниковой в 2001 г. была составлена сводная таблица коллекции сибирской монеты [36]. В настоящее время автором статьи проведены уточнения к вышеупомянутой таблице, в том числе включены монеты, переданные в собрание Эрмитажем (таблица).

По годам чекана хуже всего в коллекции представлены первые и последние два года

(1766–1767, 1780–1781), монеты этих годов являются наиболее редкими. Из них уникальной является монета 2 копейки 1767 года с надписью на гурте: «Колыванская медь». Кроме этого, весьма интересный экземпляр – монета достоинством 10 копеек 1767 года, которая на реверсе имеет штамп «н», что значит «новодел» [37]. В XIX веке в России проводились торгово-промышленные выставки, на которых по традиции демонстрировались коллекции российских монет. Случалось

УНИКАЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ СИБИРСКОЙ МОНЕТЫ
В СОБРАНИИ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

так, что для полноты коллекции недостающие монеты изготавливали с помощью старых штампов – так получали «новоделы». Не стоит путать с «копиями» монет – для их чекана использовали новые штампы, изготовленные по образцу старых. Многие высокопоставленные коллекционеры иногда заказывали на монетных дворах новоделы и копии необходимых им монет [38]. От кого поступила «новодельная» монета в наш музей неизвестно, однако она числится в комплексе поступивших «От разных лиц в разное время».

Довольно редкими с нумизматической точки зрения являются полушки с 1774 г. по 1779 г. – их 6 в нашей коллекции. Если смотреть по репрезентативности номиналов, лучше всех представлены 10 копеек, их же больше всего – 51 монета. Наличием всех номиналов представлены 1769 г., 1771 г., 1772 г., 1775 г., 1777 г., 1778 г., 1779 г. Неплохо 1768 г., отсутствует только пятак, 1774 г., 1777 г. – отсутствует только денга.

Подводя итог, мы можем сказать, что работа над изучением коллекции сибирской монеты в Алтайском государственном краеведческом музее продолжается. Коллекция достаточно полная, но существуют и дальнейшие перспективы ее пополнения. Комплекс музейных предметов связанных с деятельностью Сузунского монетного двора, отражающий историю изготовления сибирской региональной монеты, является уникальным музейным достоянием. Особенность сибирской монеты заключается в том, что она совершенно не соответствовала общепринятым стандартам российской монеты ни по внешнему виду, ни по составу металла, из которого изготавливалась. Годы её чекана (1766–1781) отражают особый период монетного дела России – изготовление региональной монеты. Эта монета обеспечила нужды алтайской промышленности, а также решила основной вопрос с использованием меди, остававшейся в качестве побочного продукта от выплавки серебра на Колывано-Воскресенских заводах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Георгий Михайлович, вел. Кн. Монеты царствования императрицы Екатерины II. Т. II. – СПб., 1894. – С. 5.
2. Георгий Михайлович, вел. Кн. Монеты царствования императрицы Екатерины II. Т. II. – СПб., 1894. – С. 12.
3. Масленниковский С.И. Сибирская монета // Энциклопедия Алтайского края. Т. II. – Барнаул, 1996. – С. 327.
4. Георгий Михайлович, вел. Кн. Монеты царствования императрицы Екатерины II. Т. II. – СПб., 1894. – С. 12–13.
5. Георгий Михайлович, вел. Кн. Монеты царствования императрицы Екатерины II. Т. II. – СПб., 1894. – С. 25.
6. Уздеников В.В. Монеты России XVIII – начала XX века. Очерки по нумизматике. – М., 2000. – С. 60–61.
7. Уздеников В.В. Монеты России XVIII – начала XX века. Очерки по нумизматике. – М., 2000. – С. 61.
8. Георгий Михайлович, вел. Кн. Монеты царствования императрицы Екатерины II. Т. II. – СПб., 1894. – С. 33.
9. Абрамова Ю.А. 250 лет со дня подписания Екатериной II Указа о чеканке сибирской монеты // Алтайский край. 2013: календарь знаменательных и памятных дат. – Барнаул, 2012. – С. 112.
10. Масленниковский С.И. Возникновение Сузунского медеплавильного завода и Монетного двора (Из истории медеплавильной промышленности Алтая) // Из истории Сибири. – Томск, 1973. – С. 201.
11. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. – М., 1994. – С. 199.
12. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. – М., 1994. – С. 198.
13. Масленниковский С.И. Возникновение Сузунского медеплавильного завода и Монетного двора (Из истории медеплавильной промышленности Алтая) // Из истории Сибири. – Томск, 1973. – С. 202.
14. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. – М., 1994. – С. 199.
15. Абрамова Ю.А. 250 лет со дня подписания Екатериной II Указа о чеканке сибирской монеты // Алтайский край. 2013: календарь знаменательных и памятных дат. – Барнаул, 2012. – С. 113.
16. Масленниковский С.И. Сузунский монетный двор. – Барнаул, 2006. – С. 16.
17. Кривова Ю.А. Коллекция чеканов Сузунского монетного двора из собрания Алтайского государственного краеведческого музея // Труды Алтайского государственного краеведческого музея. Т. II. – Барнаул, 2006. – С. 98.
18. Георгий Михайлович, вел. Кн. Монеты царствования императрицы Екатерины II. Т. II. – СПб., 1894. – С. 116.
19. Масленниковский С.И. Сузунский монетный двор. – Барнаул, 2006. – С. 30.
20. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. – М., 1994. – С. 201.
21. Георгий Михайлович, вел. Кн. Монеты царствования императрицы Екатерины II. Т. II. – СПб., 1894. – С. 211.
22. Георгий Михайлович, вел. Кн. Монеты царствования императрицы Екатерины II. Т. II. – СПб., 1894. – С. 341.
23. Масленниковский С.И. Сузунский монетный двор. – Барнаул, 2006. – С. 51.
24. Уздеников В.В. Монеты России XVIII – начала XX века. Очерки по нумизматике. – М., 2000. – С. 70.
25. Абрамова Ю.А. Памятники науки и техники Федерального значения в собрании Алтайского государственного краеведческого музея // Труды

Алтайского государственного краеведческого музея. – Барнаул, 2013. – С. 22–23.

26. Кривова Ю.А. Коллекция чеканов Сузунского монетного двора из собрания Алтайского государственного краеведческого музея // Труды Алтайского государственного краеведческого музея. Т. II. – Барнаул, 2006. – С. 98–99.

27. Абрамова Ю.А. Памятники науки и техники Федерального значения в собрании Алтайского государственного краеведческого музея // Труды Алтайского государственного краеведческого музея. – Барнаул, 2013. – С. 25–26.

28. Кривова Ю.А. Коллекция чеканов Сузунского монетного двора из собрания Алтайского государственного краеведческого музея // Труды Алтайского государственного краеведческого музея. Т. II. – Барнаул, 2006. – С. 103.

29. АГКМ. Книга учета поступлений основного фонда. – №1. – С. 44.

30. АГКМ. Книга учета поступлений основного фонда. – №1. – С. 70–71.

31. АГКМ. Книга учета поступлений основного фонда. №9. – С. 188; АГКМ. Книга учета поступлений основного фонда. №11. – С. 100.

32. АГКМ. Книга учета поступлений основного фонда. №11. – С. 132–133.

33. АГКМ. Монета Сибирская. 2 копейки 1767 года. ОФ 12286/246.

34. АГКМ. Книга учета поступлений основного фонда. №14. – С. 203–204.

35. АГКМ. Книга учета поступлений основного фонда. №14. – С. 70–71.

36. Кожевникова В.В. Сибирская монета в нумизматической коллекции Алтайского государственного краеведческого музея // Краеведческие записки. Вып. 4. – Барнаул, 2001. – С. 116.

37. АГКМ. ОФ. 303. Монета Сибирская 10 копеек 1767 г. Новодел.

38. Масленниковский С.И. Сузунский монетный двор. – Барнаул, 2006. – С. 51.

Головеева Светлана Викторовна – научный сотрудник отдела фондов

Алтайский государственный краеведческий музей, г. Барнаул, Россия